

ОБСЕ/БДИПЧ
Миссия по наблюдению за
выборами
Кыргызская Республика
Президентские выборы
29 октября 2000

Заявление по предварительным выводам и заключениям

Бишкек, 30 октября 2000 года – Данное заявление о предварительных выводах и заключениях о проведении президентских выборов 29 октября 2000 года в Кыргызской Республике подготовлено Миссией ОБСЕ/БДИПЧ (Бюро по демократическим институтам и правам человека) по наблюдению за выборами. Настоящее заявление представляется до полного завершения избирательного процесса и полного анализа выводов МНВ. ОБСЕ/БДИПЧ выпустит полный отчет вскоре после опубликования окончательных результатов выборов.

Предварительные выводы

Президентские выборы 2000 в Кыргызстане не соответствовали обязательствам ОБСЕ по демократическим выборам. В частности не были соблюдены международные стандарты по равным, свободным, справедливым и ответственным выборам. Настоящие выборы не преодолели негативные тенденции, выявленные во время недавних парламентских выборов, а, напротив, преуменьшили некоторые их положительные черты. Демократическое развитие в Кыргызской Республике все еще остается сравнительно жизнеспособным, хотя его все чаще ставят под угрозу.

Хотя законодательство о выборах 1999 года могло быть усовершенствовано далее, оно обеспечивает возможность проведения демократических выборов. Тем не менее, эта возможность была подорвана в результате следующих допущенных нарушений в его исполнении:

- Несмотря на то, что у избирателей был некоторый политический выбор из шести соперничающих кандидатов, исключение видных лидеров оппозиции и ограничивающий процесс регистрации кандидатов сузил круг. Ввиду прежней судимости лидеры оппозиции не были допущены к участию в выборах. Применение к кандидатам строгого языкового теста и произвольная форма этого экзамена еще больше ограничили круг.
- Давление, оказанное на основную местную организацию по мониторингу, Коалицию НПО «За демократию и гражданское общество», что является шагом назад со времени парламентских выборов, побудило беспокойство в отношении основополагающих свобод. Хотя, в конечном счете, был найден компромисс, позволивший членам НПО, входящим в Коалицию, осуществлять наблюдение в день выборов, в некоторых случаях они не были допущены к наблюдению.
- Исполнительные власти, главным образом на местном и областном уровне, вмешивались в работу избирательных комиссий и избирательный процесс в целом. Вызвало беспокойство поведение Центральной Избирательной Комиссии (ЦИК).
- Предвыборная компания не обеспечила кандидатов возможностью состязаться на свободной и справедливой основе. Несмотря на то, что были очевидны некоторые возможности проведения предвыборной компании, было также замечено давление на кандидатов оппозиции.

- Давление на независимые средства массовой информации, направленное на то, чтобы ограничить освещение средствами массовой информации оппозиционных кандидатов, и открытое предпочтение в государственных средствах массовой информации в пользу действующего президента еще больше подорвали условия для свободной и справедливой предвыборной кампании.

Положительные черты избирательного процесса в Кыргызской Республике включают следующее:

- Кодекс о выборах обеспечивает очень значительный уровень прозрачности при подведении итогов, давая возможность наблюдателям и кандидатам проверять подведение итогов на всех уровнях от избирательного участка до Центральной Избирательной Комиссии (ЦИК).
- Избирательные комиссии на промежуточном уровне включали высокий процент женщин и национальных меньшинств.
- ЦИК учел некоторые рекомендации ОБСЕ/БДИПЧ в нормативных актах.
- Гражданское общество сохранило активность в избирательном процессе, несмотря на давление со стороны властей.

В день выборов на большинстве избирательных участков, где проводилось наблюдение, процесс голосования был организован достаточно хорошо и кандидаты были представлены в полной мере. Однако, были замечены нарушения, которые в некоторых случаях были серьезными, такие как опускание бюллетеней, в списках избирателей были проставлены идентичные подписи, и присутствие на избирательных участках должностных лиц из местных и областных администраций, которые зачастую контролировали процесс и давали инструкции избирателям.

Очень значительный уровень прозрачности при подведении итогов был испорчен серьезными нарушениями, допущенными прежде, чем результаты были введены в компьютеризированную систему. Такие нарушения включили заполнение участкового протокола карандашом и подписание членами УИК чистых протоколов, в некоторых случаях протоколы изменялись прежде чем они будут доставлены выше на следующий уровень или вышестоящими комиссиями, присутствие должностных лиц из местных и областных администраций в процессе суммирования результатов, и, в некоторых случаях, недопущение наблюдателей к процессу подсчета голосов и подведению итогов.

ОБСЕ/БДИПЧ сохраняет готовность тесно работать с властями и гражданским обществом в Кыргызской Республике, чтобы рассмотреть вызывающие беспокойство проблемы, определенные в настоящем заявлении.

Предварительные выводы

Предыстория

Президентские выборы 2000 прошли посреди споров по поводу конституционной законности третьего срока для нынешнего президента, экономического курса, которому следует страна, будущего конституционной основы страны, в последствиях террористических актов в ферганской долине.

Несмотря на постановление Конституционного Суда, разрешающего действующему президенту участвовать в выборах 2000 года вопросы по этой теме остаются на переднем плане политического дебата. Накопленные экономические трудности, коррупция, унижительная бедность, и неэффективное использование иностранных кредитов, а также осуществление социальных и экономических реформ были отнесены оппозиционными кандидатами на счет действующего президента. Власти, со своей стороны, обвинили оппозицию в дестабилизации страны в разгар нависшей угрозы ее территориальной целостности.

Некоторые кандидаты призывали к тому, что конституционная основа страны нуждается в поправках больше в сторону сильной парламентской в отличие от нынешней президентской системы. Власти резко противостояли любым таким предложениям.

Законодательная база

В мае 2000 года ОБСЕ/БДИПЧ выразила свою обеспокоенность кыргызским властям в отношении законодательной базы для президентских выборов 2000 года. Хотя в избирательное законодательство были внесены поправки до парламентских выборов в феврале 2000 года, что дало возможность усилить состязательность и увеличить роль гражданского общества в политическом процессе, ОБСЕ/БДИПЧ рекомендовало дальнейшие усовершенствования в следующих областях, которые, однако, остались нерешенными для этих выборов:

- **Избирательные комиссии** на всех уровнях не обеспечили множественность представительства; вызвало серьезную обеспокоенность назначение Председателя Центральной Избирательной Комиссии (ЦИК) Президентом Кыргызской Республики, который также является кандидатом
- Требования к **регистрация кандидатов** еще более чем несправедливые и кандидаты могут быть отстранены по необоснованным причинам
- Могут быть неравными условия **предвыборной кампании**
- Частично не отвечают требованиям процедуры **голосования**
- **Процесс разрешения споров** по выборам является сложным и несправедливым.

Некоторым из рекомендаций было уделено внимание. ОБСЕ/БДИПЧ также предупреждало, что проведение выборов с соблюдением обязательств по ОБСЕ ставит условием не только усовершенствование избирательного законодательства, но также и надлежащее исполнение и толкование этого законодательства. К сожалению, это предупреждение не было учтено и президентские выборы 2000 года в этом отношении не удались, хотя законодательная основа могла обеспечить проведение демократических выборов.

Администрирование выборов

Помимо Центральной Избирательной Комиссии (ЦИК) администрирование выборов осуществляли семь областных комиссий и комиссия города Бишкек (ОИК), 53 районных (городских) комиссий (РИК) и 2090 участковых избирательных комиссий (УИК).

Женщины хорошо представлены в ОИК (36,1%) и РИК (37,86%), а также национальные меньшинства, 25,4% и 25,2% соответственно. Аналогичные данные по УИК отсутствуют. Однако, 50% членов ОИК, 57% членов РИК и 50,26% членов УИК получали зарплату из

республиканского и местного бюджетов. Не смотря на представительство в этих комиссиях женщин и национальных меньшинств, вызывает серьезную обеспокоенность то, что решающее число членов комиссий получают зарплату из госбюджета.

ЦИК часто неадекватно отвечала на жалобы, поднятые оппозиционными кандидатами, в то время как она всегда с готовностью принимала мера по жалобам в свой адрес, порой даже превышая свои полномочия. ЦИК также пренебрегал положениями Кодекса о выборах и своими собственными нормативными актами - постановлениями, решениями и положениями. Более того, ЦИК сочла обязательным дважды критиковать совместное заявление трех оппозиционных кандидатов, сделанное 12 октября, показав, таким образом, недопустимое предубеждение к оппозиционным кандидатам.

Тем не менее, значительной положительной чертой настоящих выборов был уровень прозрачности, предусмотренный законом при подсчете голосов и подведении итогов. Любой участник избирательного процесса от избирателей до наблюдателей и кандидатов мог проверять подведение итогов на всех уровнях от избирательных участков до ЦИКа. Другой положительной чертой явилась поддерживаемая ПРООН национальная компьютерная система регистрации голосов и база данных. Однако, система все еще нуждается в усовершенствовании, в особенности следует обратить внимание на проблему дублирования и введение неправильных данных.

Регистрация кандидатов

Процесс регистрации кандидатов несправедливо ограничил возможности участия в избирательном процессе. Некоторые ведущие лидеры оппозиции не были допущены к участию до процесса регистрации, в силу судебных процессов. Данияр Усенов, бывший лидер Народной партии, получил сомнительную судимость после парламентских выборов и был, следовательно, неправомочен участвовать. Феликс Кулов, другой лидер оппозиции, чей оправдательный приговор военного суда был отменен вышестоящим военным судом, в настоящее время находится на повторном судебном процессе.

Более того, определение уровня владения кандидатами государственным языком республики нарушает статью 25 международного Пакта по гражданским и политическим правам, ратифицированного Кыргызской Республикой, и статью 5 Копенгагенского Документа ОБСЕ. Даже если допускается, что от Президента республики ожидается определенная степень владения государственным языком, практика проведения лингвистической комиссией экзамена фактически послужила тому, чтобы произвольно исключить кандидатов из процесса президентских выборов. Это еще больше и существенно сократило круг кандидатов.

В конечном счете на основании судимости были дисквалифицированы два потенциальных кандидата, восемь не сдали языковой экзамен, двое отказались сдавать такой экзамен. Совокупным эффектом этих факторов явилось то, что видным лидерам оппозиции было отказано в регистрации. В результате, избирателям был предложен лишь ограниченный политический выбор даже при наличии шести кандидатов в бюллетене.

Местные организации по мониторингу

До проведения выборов, под давление со стороны ЦИКа, Министерства юстиции, прокуроров, ориентированных на правительство средств массовой информации, попала

основная группа местных наблюдателей, Коалиция НПО «За демократию и гражданское общество», поддерживаемая около 170 независимыми НПО, в чем, похоже, усматривается скоординированная попытка подорвать работу и доверие к Коалиции. В след за критической оценкой Коалицией парламентских выборов ЦИК несправедливо подверг сомнению беспристрастность этой организации и получение ею иностранной поддержки, что является обычной практикой в странах, находящихся в переходном периоде.

В конечном счете, ЦИК и Министерство юстиции сосредоточились на названии коалиции, аргументируя это тем, что такая организация не зарегистрирована в Министерстве юстиции. Это, несмотря на активное участие организации в качестве независимых наблюдателей под тем же названием в выборах в местные органы власти 1999 года и парламентских выборах 2000 года. Прокурор города Бишкек также сделал два предостережения главе Коалиции НПО за якобы противозаконные действия.

Наконец, за неделю до выборов, ЦИК согласилась разрешить отдельным НПО, поддерживающим Коалицию и зарегистрированным в Министерстве юстиции, наблюдать за процессом, но не «Коалиции» как таковой. Одна такая НПО - Общественное объединение «За демократию и гражданское общество» - используя в некоторых случаях официальную печать Коалиции НПО, аккредитовала 1950 наблюдателей во всех семи областях. ЦИК в письме от 26 октября, адресованном нижестоящим комиссиям, приравнял Общественное объединение к Коалиции НПО и распорядился, чтобы нижестоящие комиссии отказали им в доступе на участки в день выборов.

Поведение властей в случае с Коалицией НПО поднимает серьезное беспокойство в отношении будущего основополагающих свобод в Кыргызской Республике.

Предвыборная кампания и вмешательство со стороны исполнительной власти

У кандидатов была некоторая возможность проведения предвыборной кампании, но вмешательство исполнительной власти в деятельность оппозиционных кандидатов подорвала свободную и справедливую предвыборную агитацию. Заявления от оппозиционных кандидатов представляются хорошо обоснованными в том, что местные государственные чиновники и милиция препятствовали проведению независимых собраний, ограничили возможности общественного участия и оказывали давление на участников посредством их регистрации на встречах. О таких проблемах сообщалось из Бишкека, Чуйской, Иссык-Кульской и Жалал-Абадской областей. К тому же, государственные органы запугивали некоторые частные предприятия, производившие законные агитационные материалы для оппозиционных кандидатов.

Положения Бишкекского городского кенеша, принятые в июле, требовали от кандидатов обращаться в Мэрию по вопросу размещения агитационных материалов в общественных местах с предоставлением копии материалов для предварительного одобрения. Согласно Статье 30.1 Кодекса о выборах лишь ЦИК уполномочен проверять содержание печатных агитационных материалов. В дополнение к ограничению размещения агитационных материалов до лишь специально отведенных для этого мест, город предоставил очень мало общественных мест для объявлений, где бы кандидаты могла разместить такие материалы.

Наблюдатели получали сообщения о том, что от имени действующего Президента агитацию вели государственные должностные лица или же использовали свое положение для влияния на работников. Например, на общественном собрании губернатор Жалал-Абада открыто

агитировал в поддержку действующего Президента. Более того, предвыборная кампания действующего Президента воспользовалась государственными ресурсами. В Бишкеке, Нарынской, Чуйской, Иссык-Кульской областях государственные служащие могли с легкостью получить отгул для работы на предвыборную кампанию действующего президента. Некоторые предвыборные штабы действующего президента были расположены в зданиях государственной администрации. И наоборот, когда государственные служащие обвинялись в поддержке оппозиционных кандидатов, их немедленно увольняли – как например в Аламудунском районе.

По всей стране поступали сообщения о давлении на государственных служащих, когда работников районов и областей вынуждали поддерживать предвыборную кампанию действующего президента. Некоторых преподавателей университетов заставляли проводить предвыборную агитацию от имени действующего президента и они жаловались, что были обязаны делать взносы в предвыборный фонд действующего президента. Университетские власти в Бишкеке, Оше, Жалал-Абаде и Нарыне угрожали студентам потерей места в общежитии или не сдачей экзаменов если они не проголосуют за действующего президента.

Президенты других стран открыто агитировали в поддержку действующего Президента. Их заявления широко передавались средствами массовой информации в нарушение Статьи 30.7 Кодекса о выборах. В средствах массовой информации сообщалось, что действующий президент участвовал в благотворительных актах во время предвыборной кампании в нарушение статьи 36.5 Кодекса о выборах. Учитывая выбор времени и повсеместное освещение средствами массовой информации, такие пожертвования оказали влияние на предвыборную кампанию.

Средства массовой информации

Среда, в которой находились средства массовой информации, характеризовалась подавляющей тенденцией государственных и ориентированных на правительство частных средств массовой информации демонстрировать открытое предпочтение в пользу действующего президента. Когда упоминались оппозиционные кандидаты, это делалось преимущественно в негативном контексте. Государственные средства массовой информации не выполнили свои предусмотренные законом обязательства обеспечивать сбалансированное и объективное освещение кандидатов. Давление и запугивание в отношении частных средств массовой информации со времени парламентских выборов привело к самоцензуре и заметному сокращению числа независимых средств массовой информации, могущих и желающих предложить линию, которая была бы независимой или критичной по отношению к президентству.

Результаты мониторинга показали явную поддержку государственным телевидением действующего президента уделив ему 68,4% эфирного времени, посвященного освещению выборов. В вечерних новостях действующий президент получил 99,2% эфирного времени относящегося к выборам. Подавляющий процент (87%) такого освещения был положительным. Частное телевидение не предлагало сбалансированного освещения предвыборной кампании. ТВ Пирамида, наиболее популярный канал на национальном уровне, уделил действующему президенту 91% своего освещения выборов в значительной степени проигнорировав других кандидатов. Большая часть такого освещения носила положительный тон.

Финансируемые из госбюджета газеты *Слово Кыргызстана* и *Кыргыз Туусу* продемонстрировали ясный уклон в пользу действующего президента как по площади, так

по тону освещения, и против трех основных кандидатов оппозиции. Эти газеты также подготовили некоторые статьи, дискредитирующие оппозиционных кандидатов. Некоторые частные газеты дали большее освещение оппозиционным кандидатам. *Дело №*, например, продемонстрировало поддержку в пользу кандидата Атамбаева, посвятив ему 18% площади в связи с выборами с освещением, в большинстве случаев, в положительных тонах. *Вечерний Бишкек*, самая популярная газета открыто поддерживала действующего президента, уделив ему 63% в большинстве случаев положительного освещения и интенсивно критикуя других кандидатов. Однако, предоставив платформу для оппозиционных кандидатов некоторые частные газеты, включая *Ассабу*, *Республику* и *Дело №* столкнулись с вызывающими раздражение исками и налоговыми инспекторами, а так же государственной сетью распространения, порой отказывавшейся распространять их печатную продукцию.

Вмешательство ЦИКа в трансляцию некоторых телевизионных роликов также привело к ограничению платного и бесплатного рекламного времени. Государственный канал КТР отказался принять видео ролик от кандидата Атамбаева. В другом случае, ЦИК предложила редакционные комментарии и подверг эффективной цензуре ролик Текебаева. ЦИК действовала на основании жалобы, якобы поступившей от небольшой группы граждан. ЦИК распорядилась изменить ролик, при этом даже идя далее существа якобы поступившей жалобы и настаивая на устранении образов и комментариев, которые, по заявлению ЦИК, были неуместными. В след за инцидентом с агитационным роликом кандидата Текебаева, частный канал Пирамида прекратил показ любых связанных с выборами материалов в последние две недели предвыборной кампании, еще больше ограничив возможности кандидатов в проведении предвыборной агитации.

День выборов

Наблюдатели ОБСЕ/БДИПЧ вели сообщение с более 500 избирательных участков в шести областях и городе Бишкек, представляющих 25% всех избирательных участков по всей стране. Не была охвачена отдаленная Баткенская область. На большинстве избирательных участков, где проводилось наблюдение, процесс голосования был организован достаточно хорошо и кандидаты были представлены в полной мере.

Однако, были замечены нарушения, которые в некоторых случаях были серьезными. В Бишкеке в избирательной урне были обнаружены 701 бюллетеней до открытия избирательного участка. Последующее расследование этого случая без надлежащего рассмотрения в соответствии с законом вызывает серьезную озабоченность. Аналогичный случай опускания бюллетеней был обнаружен в Оше. В Бишкеке, Чуйской, Жалал-Абадской и Ошской областях списки избирателей на значительном числе избирательных участков были отмечены рядом идентичных подписей, указывающих на многократное голосование или сбрасывание бюллетеней. По всей стране, должностные лица из местных и областных администраций, сотрудники правоохранительных органов и руководители государственных и частных предприятий присутствовали в помещении и на территории избирательных участков, зачастую осуществляя контроль за процессом и давая инструкции избирателям. В некоторых случаях, местные наблюдатели от общественного объединения «За демократию и гражданское общество» не были допущены на избирательные участки.

Важным достижением этих выборов был очень значительный уровень прозрачности при подведении итогов в комиссиях на всех уровнях. В течение 24 часов голосования эти результаты помещались на страницу ЦИКа в интернете. Это позволило наблюдателям,

кандидатам, и избирателям проверять результаты на всех уровнях от участков до национального. Однако, это достижение было смазано серьезными нарушениями, которые имели место до введения результатов в компьютеризированную систему.

На 29% участков, где проводилось наблюдение за подсчетом голосов, участковые протоколы с результатами заполнялись карандашом или же членами УИК подписывались чистые протоколы. Еще больше таких протоколов было замечено при подаче в РИК. Протоколы с участков не всегда открыто вывешивались как того требует закон. В некоторых случаях наблюдателям отказывали в предоставлении копий этих протоколов. Некоторые из участковых протоколов были изменены прежде чем они были доставлены в вышестоящий уровень или на следующем уровне комиссий, РИК. Должностные лица из местных и областных администраций присутствовали при процессе подведения результатов в РИК и БИК. В некоторых случаях наблюдателям отказывали в наблюдении за процессом подсчета голосов на уровне участков и за процессом подведения итогов на уровне РИК и БИК. У МНВ имеется электронное сообщение ЦИКа от 29 октября, 20:43 с распоряжением РИК отказать наблюдателям в доступе в помещение где вводились в компьютерную систему данные протоколов.

Настоящее заявление имеется также на русском языке. Перевод на кыргызский язык будет сделан в ближайшее время. Однако английский вариант остается единственной официальной версией.

Информация миссии

Миссия ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за выборами, возглавляемая Марком Стивенсом (Великобритания), была учреждена 21 сентября командой из 16 международных экспертов и долгосрочных наблюдателей. МНВ задействовала 104 международных наблюдателя в день выборов. Наблюдатели вели сообщение с более 500 из 2090 избирательных участков по всей стране.

Миссия ОБСЕ/БДИПЧ выражает благодарность Администрации Президента, Министерству иностранных дел, Центральной избирательной комиссии и нижестоящим комиссиям КР за сотрудничество и помощь в ходе наблюдения.

- За дополнительной информацией пожалуйста обращайтесь к Марку Стивенсу, Главе миссии, Миссия ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за выборами, Бишкек, тел/факс +996 –312-2135066 мобильный +996-502-581524, или
- Андрию Брюсу, Консультанту по выборам, или Йенс-Хаген Эшенбахеру, сотруднику по общественным делам, ОБСЕ/БДИПЧ в Варшаве, тел +48-22-520-0600, факс +48-22-628-6967.

Миссия ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за выборами
Ул.Фрунзе 497, кв. 3

Бишкек